

**КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ И МАТРИЦА АДРЕСАТА:
ОБЗОР РАБОТ Д. Г. БОГУШЕВИЧА И М. К. ВЕТОШКИНОЙ**

Целью нашей статьи является обзор работ белорусских лингвистов Д. Г. Богушевича и М. К. Ветошкиной, занимавшихся исследованием и структурированием прагматического аспекта языка [1] и разработавших, в частности, методику анализа коммуникативной роли и языковых средств ее выражения.

Для удовлетворительного решения проблем языка в диалоге, по мнению М. К. Ветошкиной, необходим был путь анализа «от диалога как единого образования, через выявление его потребностей к языковым формам удовлетворения этих потребностей» [2, с. 19]. Общую схему таких исследований предлагалось представить в виде трех этапов:

1) описание видов эпизодов общения (диалогов) в зависимости от их целей и социальной значимости;

2) определение, исходя из вида эпизода, коммуникативных характеристик участников общения (ролей);

3) исходя из коммуникативных параметров роли, установление распределения информационных и иллокутивных характеристик и их оформления по высказываниям данной роли [там же].

Для объяснения формы и значения речевого акта предлагалось рассматривать его в контексте всего эпизода общения (выявлению и анализу структуры эпизода посвящены работы [3; 4; 5]).

В 1989 г. М. К. Ветошкиной была предложена новая единица диалога – *коммуникативная роль* (далее КР), которая признавалась непосредственно составляющей диалога и представляла собой цепочку высказываний одного коммуниканта [2, с. 20]. Существовавший до этого анализ вопросно-ответных единств участников диалога не всегда мог дать удовлетворительное объяснение структурным и семантическим особенностям эпизода общения, сам термин КР имел другое содержание (в основном это была смена ролей Говорящего и Слушающего в диалоге [6; 7]), а детальный анализ КР каждого коммуниканта ранее не проводился.

М. К. Ветошкиной было отмечено, что КР, как любая единица языка, имеет специфическое обобщающее семантическое качество: цепочки реплик каждого из участников эпизода общения образуют «некоторое семантическое единство, подчиненное глобальной цели общения» [8, с. 15]. Сами роли

входят в систему языка на правах крупных семантических категорий, предполагающих особые языковые формы [8, с. 16]. Функция КР заключается в оказании воздействия на партнера, а семантика КР сводится к подготовке и осуществлению необходимого речевого действия [9, с. 75]. Формальные, т. е. языковые, параметры КР определяются, по крайней мере, двумя источниками – видом воздействия, которое необходимо оказать коммуниканту на партнера, и условиями уместности формы выражения этого воздействия. Следовательно, для адекватного описания содержания КР необходимо найти способ выявления вида воздействия, ради которого коммуникант вступает в общение. Вид воздействия рассматривается и идентифицируется в терминах теории речевых актов. Предполагается, что каждая КР обладает генеральным (основным) речевым актом, реализация которого в условиях уместности является целью коммуниканта [2].

Таким образом, цель каждой КР заключается в осуществлении генерального речевого акта коммуниканта. Предложенная автором методика определения генерального речевого акта [10] основана на следующем допущении: так как целью любого эпизода общения является достижение организации некоторой деятельности, то генеральный речевой акт должен служить устранению препятствий к достижению этой цели. Общение возникает тогда, когда, по крайней мере, один из коммуникантов полагает, что препятствием является состояние других потенциальных коммуникантов или же его собственное состояние. Структура генерального речевого акта построена таким образом, чтобы изменить состояния коммуникантов, сделав их благоприятными для общения.

Что касается структурных особенностей КР, то в виде жесткой структуры ее можно представить лишь для ограниченного числа областей языкового общения. Это объясняется тем, что в большинстве случаев речевые действия важны для коммуниканта не сами по себе, а только тем, что с их помощью можно добиться нелингвистических целей. Поэтому КР можно представить как «подвижную вариативную систему действий», которую ставит перед собой коммуникант в данном эпизоде общения [10, с. 68]. Абстрактная, т. е. абстрагированная от конкретных условий данного эпизода общения КР может расцениваться только как некоторая обобщенная модель, эталон, которую полностью или частично может использовать реальный коммуникант в реальном эпизоде общения. Одновременно с изменением цели общения коммуникант меняет КР, поэтому наблюдается большая вариативность в использовании языковых средств одним коммуникантом в процессе достижения им коммуникативной цели. Оптимальным способом описания коммуникативного поведения должно быть моделирование КР на разных этапах развития эпизода общения [10, с. 68].

Как видно из определения, КР не могут быть такими специализированными и детализированными, как социальные роли (учителя, ученика, врача, пациента), поскольку их набор быстро меняется в связи с изменениями видов деятельности в обществе. В то же время они должны быть достаточно

устойчивыми, так как устойчивы формы разнообразного выражения коммуникативных интенций в обществе. В связи с этим дифференцировать КР возможно не на основе конкретных видов деятельности, а на основе возможных отношений в обобщенной модели общения. К таким отношениям, по убеждению М. К. Ветошкиной, относятся: 1) социальный статус, 2) степень заинтересованности коммуникантов в достижении цели общения и 3) контроль над действиями, ради которых возникает данный эпизод общения [8, с. 16]. Среди параметров, нуждающихся в изменении для успешной реализации цели общения, выделяются также следующие: отношение коммуникантов 1) к информации, 2) к заинтересованности в результативности диалога и деятельности, в которую он включен, 3) к исполнению действий и 4) к управлению деятельностью [9, с. 77]. КР, следовательно, можно представить в виде набора существенных коммуникативных характеристик участников общения. Позже к коммуникативным параметрам, актуализирующим речевую структуру КР, были отнесены также: 1) отношение коммуниканта к своему статусу, 2) отношение к статусу партнера, 3) отношение к своим речевым актам, 4) отношение к речевым актам партнера, 5) отношение к своей стратегии, 6) отношение к стратегии партнера [11, с. 81].

Параметризация КР, по мнению Д. Г. Богушевича, позволяет детальнее представить коммуникативный контекст и с большей определенностью судить о возможных формах реализации коммуникативных актов. В своей статье [12] автор предлагает детальный набор характеризующих КР признаков, которые могут повлиять на выбор способа оформления иллокутивного компонента высказывания. Эти признаки, получившие название характеристик ролевых позиций, определяются отношением коммуниканта к составляющим эпизода общения, а именно: к другим коммуникантам, к факту общения, к коммуникативным ходам и их составляющим, к цели общения. Всего насчитывается десять признаков в роли. К стабильным признакам относятся: 1) отношение говорящего к своему коммуникативному статусу, 2) отношение к коммуникативному статусу своего партнера, 3) отношение говорящего к самому факту общения, 4) отношение говорящего к цели общения, 5) отношение говорящего к заинтересованности партнера в цели общения. Далее выделяются признаки, связанные с собственным следующим ходом говорящего: 6) отношение к иллокутивной составляющей предшествующего речевого акта своего партнера, 7) оценка пропозициональной составляющей предшествующего речевого акта своего партнера. И завершают цепочку признаки, связанные с планированием своего предстоящего высказывания: 8) предполагаемое отношение партнера к предстоящему высказыванию коммуниканта, 9) отношение к субъекту пропозиции, 10) отношение к темпоральной локализации отражательного содержания высказывания.

Во второй статье Д. Г. Богушевича [13] анализ проводится уже с учетом социального аспекта общения, отмечается влияние семи внешних по

отношению к эпизоду общения факторов – статусов партнеров, дистанции между статусами, постулатов общения, конвенций общения, стратегий коммуникантов, классов и категорий общения. В данной работе приводится двадцать параметров роли: 1) статус (институализированный и неинституализированный), 2) различие статусов (положительное, отрицательное, нулевое), 3) стратегия коммуниканта (активная/пассивная), 4) отношение к постулатам общения (принятие/непринятие), 5) оценка коммуникантом отношения партнера к постулатам (согласен/несогласен/безразлично), 6) отношение говорящего к правилам (конвенциям) общения (принятие/непринятие), 7) отношение партнера к правилам общения (согласие/несогласие/безразлично), 8) отношение говорящего к классу общения (согласие/отрицание), 9) отношение говорящего к категориям общения (согласен/нет), 10) отношение партнера к классу общения (согласие, несогласие, безразличие), 11) отношение партнера к категориям общения, 12) отношение говорящего к собственной ролевой стратегии (доволен/нет), 13) отношение к стратегии партнера (согласен/не согласен/не обращает внимание), 14) отношение коммуниканта к оценке партнером его (коммуниканта) стратегии (принятие, непринятие, безразличие), 15) отношение коммуниканта к своему статусу (согласен/не согласен), 16) отношение к статусу партнера (согласен/не согласен), 17) отношение к факту общения (согласен/не согласен), 18) отношение к цели общения (да/нет), 19) отношение коммуниканта к различию в статусе (согласен/не согласен/безразлично), 20) отношение партнера к разнице в статусе (согласен/не согласен/безразлично).

Этот круг параметров определяет способы оформления речевых актов, уместных в данных условиях коммуникации, что может привести и приводит к значительным расхождениям между их формой и иллокутивными значениями, порождая различного рода косвенные речевые акты. Указанные параметры определяют не только сам генеральный речевой акт, но и иллокутивную семантику реплик-высказываний в составе КР, поскольку предопределяют необходимость (или ее отсутствие) вспомогательных речевых актов. Таким образом, КР диктуют определенное речевое поведение коммуникантов, поскольку реплики коммуникантов предполагают друг друга. Рассмотрение вариантов сочетания значений параметров инициатора и адресата позволило М. К. Ветошкиной утверждать, что семантика ролевой позиции коммуниканта определяется необходимостью для инициатора привести все параметры адресата к положительным значениям, а задача адресата (при кооперативном общении) заключается в том, чтобы помочь в этом инициатору. Таким образом, возникла идея *матрицы коммуниканта*. «Варианты семантики КР можно задать матрицей, в которой различные значения переменных (параметров) устанавливают ведущий и промежуточные речевые акты коммуникантов» [9, с. 79]. Напомним, что исследовательницей были выделены следующие важные параметры:

- социальный параметр статуса;
- деятельностные (коммуникативные):
 - 1) параметр знания,
 - 2) отношение к управлению деятельностью,
 - 3) отношение к исполнению программируемого действия,
 - 4) отношение к результату общения;
- коммуникативно-психологический параметр отношения к партнеру по коммуникации.

Их дополняют параметры, предложенные Д. Г. Богушевичем (см. выше). Далее матрица разрабатывалась в работах О. В. Горшковой, где было предложено расширить группу социальных и психологических параметров, дополнив ее такими параметрами, как: 1) половозрастные характеристики коммуникантов, 2) культурный уровень коммуникантов, 3) их образовательный уровень, 4) самооценка коммуникантов, 5) представление коммуникантов о своей роли, 6) представление коммуникантов о своих возможностях в социуме [14, с. 69]. Эти параметры являются основными характеристиками коммуникантов как личностей. Также была предложена еще одна идея комплексной матрицы адресата [15].

Матрица коммуниканта оказывается весьма востребованной в процедуре анализа диалогического дискурса, поскольку, установив характеристики КР, можно переходить к моделированию коммуникативных «портретов» партнера и определению необходимого коммуникативного акта. Матрица обладает двойной сущностью: необходимо построить ее всякий раз, как мы вступаем в общение, и каждый раз после выхода из общения она исчезает.

Так как общение возникает из необходимости осуществления некоторой деятельности, то так называемые деятельностные параметры можно отнести к основным операциональным параметрам матрицы. На основе этих параметров, выделяя один из них ведущим для воздействия, Д. Г. Богушевич и М. К. Ветошкина разработали типологию КР [16], в которой тип КР определяется сообщением коммуникантов, а социальные и психологические характеристики создают варианты этих типов. Если целью инициатора является изменение параметра знания, он исполняет роль информатора либо спрашивающего. Если он пытается повлиять на параметр отношения к выполнению деятельности, он берет на себя роль приказывающего либо просящего о выполнении действия. Если воздействие направлено на параметр отношения к управлению деятельностью, то коммуникант становится разрешающим лицом либо ходатаем. Если необходимо изменить значение параметра отношения к результату действия, то инициатор исполняет роль убеждающего. Если действия инициатора направлены на изменение параметра отношения к партнеру по коммуникации, то инициатор берет на себя роль, подобную менеджеру по общественным связям [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bogushevich, D. G.* A structural approach to the pragmatic components of language / D. G. Bogushevich, M. K. Vetoshkina // Proceedings of the 16th international congress of linguists, Paris, 20–25 July 1997 / ed. V. Caron. – Oxford, 1997. – P. 17–32.
2. *Ветошкина, М. К.* Диалог, речь, генеральный речевой акт / М. К. Ветошкина // Материалы науч. конф. Мин. гос. пед. ин-та иностр. языков по итогам науч.-исслед. работы за 1989 г., 12–13 апреля 1990 г. / редкол.: В. Ф. Балакирев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1990. – С. 19–20.
3. *Богушевич, Д. Г.* Опыт классификации эпизодов вербального общения / Д. Г. Богушевич // Языковое общение: процессы и единицы : сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т ; редкол.: И. П. Сусов (отв. ред.) [и др.]. – Калинин, 1983. – С. 13–21.
4. *Богушевич, Д. Г.* Эпизоды общения и коммуникативные роли / Д. Г. Богушевич, М. К. Ветошкина // Язык, дискурс и личность : сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т ; редкол.: И. П. Сусов (отв. ред.) [и др.]. – Тверь, 1990. – С. 32–38.
5. *Богушевич, Д. Г.* О взаимодействии категорий эпизодов общения / Д. Г. Богушевич // Прагматика и логика дискурса : сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т ; редкол.: И. П. Сусов (отв. ред.) [и др.]. – Ижевск, 1991. – С. 73–78.
6. *Макаров, М. Л.* Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
7. *Борисова, И. Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 2001. – 408 с.
8. *Ветошкина, М. К.* О непосредственно составляющих диалога / М. К. Ветошкина // Функционирование и развитие языковых систем : сб. науч. тр. / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: А. П. Клименко [и др.]. – Минск, 1990. – С. 13–19.
9. *Ветошкина, М. К.* Опыт исчисления семантики речевой роли / М. К. Ветошкина // Диалог о диалоге : межвуз. сб. науч. тр. / Мордов. гос. ун-т ; редкол.: Ю. П. Зотов (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 1991. – С. 75–80.
10. *Ветошкина, М. К.* Динамика коммуникативной роли как взаимодействие лингвистических и культурогенных факторов / М. К. Ветошкина // Философия, язык, культура : тезисы докл. науч. конф. : в 5 ч. / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; отв. ред.: А. Е. Михневич. – Минск, 1992. – Ч. I. – С. 67–69.
11. *Богушевич, Д. Г.* Речевая роль и иллокутивная семантика высказывания / Д. Г. Богушевич, М. К. Ветошкина // Семантика единиц языка и речи : тезисы докл. науч. конф. / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 1990. – С. 80–81.
12. *Богушевич, Д. Г.* Характеристика коммуникативной роли и выбор формы иллокутивного компонента высказывания / Д. Г. Богушевич // Методика обучения иностранным языкам : сб. науч. тр. / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: Е. А. Маслыко (гл. ред.) [и др.]. – М., 1989. – Вып. 4 : Романское и германское языкознание. – С. 56–60.

13. *Богушевич, Д. Г.* Параметризация коммуникативных ролей / Д. Г. Богушевич // Диалог глазами лингвиста : сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т ; редкол.: Г. П. Немец (отв. ред.) [и др.]. – Краснодар, 1994. – С. 53–58.
14. *Горшкова, О. В.* Содержательные аспекты коммуникативной стратегии / О. В. Горшкова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2005. – № 18. – С. 68–83.
15. *Ковалевич, И. Н.* Комплексная матрица адресата / И. Н. Ковалевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 24–25 апреля 2007 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 3. – С. 156–157.
16. *Bogushevich, D. G.* Typology of communicative parts / D. G. Bogushevich, M. K. Vetoshkina // Proceeding of the XVII international congress of linguists, Prague, July 24–29, 2003 / ed.: E. Hajičová, A. Kotěšovcová, J. Mírovský. – Prague, 2003. –P. (CD-ROM) ISBN: 80-86732-21-5.